

видоизменяющими способы и пути достижения желаемого. И тогда решение задач требует нелинейных, нетрадиционных способов, а именно, творческого подхода к возникающим обстоятельствам. Здесь открывается проблемное поле педагогической синергетики.

Понимая педагогическую задачу – содействовать стремлению личности к самосовершенствованию, саморазвитию, осознанию себя в разные периоды жизни, преподаватели вуза должны помочь этому на путях педагогики и андрагогики, их взаимосвязи и взаимодополнении.

Литература

1. Каган М.С. Формирование личности как синергетический процесс // Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов. Под ред. В.С. Степина, С.П. Курдюмова. М.: Прогресс-Традиция. 2000. – 536с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., Питер, 2008. – 352с.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл. 1999. – 425с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997. – 608с.

Зайко А.П.,
г. Челябинск

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Социальная активность и гражданственность личности в современных условиях становятся одной из важнейших в теоретическом и практическом отношении проблем в социологической науке. Вместе с тем, хочется отметить, что если проблема гражданственности, гражданской позиции

личности достаточно активно изучается в отечественной социологии, то проблема социальной активности остается, к сожалению, вне поля зрения отечественных социологов.

Вместе с тем, эта проблематика активно изучалась в 80-е годы XX столетия в трудах таких исследователей, как Е.А. Ануфриев, О. Гуломов, Е.В. Грунт, В.И. Липский, В.Г. Мордкович, Н.Э. Майн и др. [2]. Проблемы гражданственности активно изучаются и сегодня. Это можно найти в работах И.А. Ильина, Л.М. Архангельского, Е.В. Грунт, Е. И. Салгановой, В. Казакова, В.Т. Шапко и др. [2]

Мы полагаем, что в современных условиях во многом по-новому необходимо подходить к исследованию проблем активности социального субъекта. Иначе говоря, необходимо более глубоко изучать направления и формы социальной активности личности. В частности, до настоящего времени нет специальных работ, в которых комплексно исследовалась бы социальная активность личности в условиях трансформации российского общества. На практике все формы активности находятся в диалектическом единстве, и их комплексное исследование дает возможность предусмотреть гармоничное развитие всех видов деятельности личности, усилить влияние этой деятельности на ее формирование.

Как мы отмечали выше, проблема активности не нашла еще однозначного решения в философской и социологической литературе. На сегодняшний день сложилось несколько подходов к рассмотрению данного понятия. Рассмотрим деятельностный подход к анализу понятия «социальная активность». В рамках этого подхода сложилось несколько направлений. Общим, объединяющим моментом данного подхода является то, что социальная активность рассматривается в связи с деятельностью личности [3]. Методологически, на наш взгляд, этот подход является вполне правомерным, так как деятельность выступает субстанцией социальной формы движения материи. В данном случае исходным моментом для

понимания природы активности выступает положение К. Маркса о том, что первым и самым важным из природных свойств материи является движение, как стремление, «жизненный дух», «мучение материи» [4]. Ф. Энгельс уточняет, что «мучение» - это активное начало, возникающее из самопроизвольного развития вещи, отношения или личности. Материя развивается в силу присущих ей внутренних противоречий, что и является источником самодвижения. В свою очередь, материя в своем историческом движении порождает различные виды активности (механическая, биологическая, химическая, социальная и пр.). Активность имеет свою конкретную форму выражения, которая определяется способом взаимосвязи субъекта с окружающей средой. Во всех случаях активность выступает как выражение единства внутреннего (самого субъекта) и внешнего (среды). В этом плане конкретное выражение социальная активность получает в социальной деятельности субъекта. Так, Н.Н. Белякович под социальной активностью понимает «способность субъекта к совокупному деятельному отношению с объективной действительностью, обусловленному конкретно-историческими условиями» [5]. Конечно, реализуясь в деятельности, социальная активность выступает как процесс взаимодействия субъекта с окружающей его социальной реальностью. В ходе такого взаимодействия наряду с преобразованием природы происходит преобразование самой социальной реальности и человека. Однако мы не согласны с тем, между отношением и деятельностью существует однозначное соответствие. Что касается социальной активности, то она связана с производством и воспроизводством социальных связей и отношений и реализуется в социально-преобразующей деятельности. По отношению к отдельному человеку она может быть охарактеризована как его способность к включению в социальные отношения, определению своего места в них и их воспроизводству через самореализацию себя как личности. Именно в понятии «личность» человек раскрывается со стороны своей сущности,

поэтому и в категории «социальная активность» находит выражение социальное содержание его способности и подготовленность к той или иной социальной деятельности. Таким образом, социальная активность личности, на наш взгляд, определяется так же и таким фактором, как наличие способностей к той или иной деятельности, то есть в ней всегда заключена именно потенция, способность. Однако, сама эта потенция, способность должна быть необходимо связанной с самой действительностью, в которой реализуются задатки, возможности, данные человеком природой и обществом. Следовательно, социальная активность личности выступает как процесс реализации способностей, задатков человека в практической, предметно-преобразующей деятельности в конкретной социальной среде. К сожалению, данное определение не учитывает этот важный момент.

В рамках данного подхода многие авторы сущность социальной активности сводят к особому содержанию деятельности, которое характеризуется «повышенной интенсивностью и творчеством» [6]. Е.А. Ануфриев дает следующее определение социальной активности «.... Сознательное, творческое отношение к трудовой и общественно-политической деятельности», в результате которой обеспечивается глубокая и полная реализация личности» [7]. Однако, думается, что при таком понимании социальной активности, во-первых, размываются границы этого понятия и его специфика. Во-вторых, может сложиться неверное впечатление о том, что активность личности складывается только из положительно направленных творческих действий личности. В-третьих, здесь не учитываются другие виды социальной деятельности личности, например, досуговая, образовательная и т.д., где так же присутствует творческий компонент. При анализе социальной активности А.К. Рычков и И.Б. Кишинец учитывают различные виды деятельности личности, однако связывают их с творчеством, результативностью и интенсивностью [8]. Мы полагаем, что выделение творчества в качестве определяющего критерия активности

личности не вполне правомерно. Это связано с тем, что творчество, как правило, связано с созданием чего-либо нового и направлено на создание новых ценностей. Вместе с тем, в процессе творческой деятельности может быть получен уже известный результат, но, который может оказаться новым для личности, либо этот результат может быть получен новым для личности способом. Примером этого служат прогрессивные технологии, с помощью которых более экономичным способом могут быть произведены ранее известные материалы, изготовлены ранее известные предметы и пр. Творческий компонент присутствует и в рационализаторской, и в образовательной деятельности. В процессе творческой деятельности человек часто выходит за пределы своих ранее выполняемых функций, ролей и начинает их совершенствовать. Но, не каждый человек в состоянии внести самобытный творческий вклад в тот или иной вид социальной деятельности. Многие люди всю свою жизнь занимаются рутинным, монотонным трудом, но при этом могут проявлять свою активность в других сферах, опять же, не проявляя творчества. Поэтому мы рассматриваем творчество не только как качественную характеристику социальной активности, но и как высшую ее форму.

В рамках данного подхода наиболее распространенным является понимание социальной активности как «меры дееспособности человека» [9]. В. А. Смирнов под социальной активностью рассматривает «меру социальной деятельности, выражающую характер (общественное значение) и масштабы производимых в ходе и вследствие этой деятельности изменений в окружающей личность (группу) природной и социальной среде, а так же изменений в самой личности (группе) [10]. Мы полагаем, что в данном определении автор верно говорит о том, что в этой мере выражается конкретность, направленность и содержание социальной деятельности личности или группы, а так же ее цель. Однако возникает вопрос о том, что есть мера? Как ее измерить? Любая мера предполагает эталон, образец некой

социальной активности личности или группы. Вопрос о мере в данных определениях остается открытым. С другой стороны, рассмотрение меры (раскрытие того, что есть мера) ведет к расширению понятия «социальная активность». Вместе с тем, ряд исследователей предлагают при рассмотрении социальной активности учитывать количественные, либо качественные характеристики меры дееспособности личности, что так же расширяет границы исследуемого нами понятия.

Подводя итоги анализа деятельностного подхода к анализу социальной активности личности, можно сделать следующие выводы:

1) Он сыграл определенную положительную роль в изучении проблемы активности в социологии и философии, так как показал связь социальной активности и социальной деятельности:

2) Вместе с тем, в определениях социальной активности как «меры дееспособности», интенсивности деятельности, творчества и т.д. раскрываются лишь определенные стороны этой категории. Каждый из выделяемых исследователями признаков не имеет обобщенного характера, поэтому сущность активности остается не раскрытой.

Мы рассматриваем социальную активность как социальное качество личности, реализующееся в различных видах самодеятельности, в процессе которой происходит самореализация личности, обусловленная объективными и субъективными факторами. Такое определение, на наш взгляд, позволяет: во-первых, указать на необходимость рассмотрения социальной активности в двух значениях: как социального качества личности и как определенной характеристики ее деятельности – самодеятельности, как единство личного и общественного;

Во-вторых, позволяет показать, что возможности проявления социальной активности обусловлено исторически – объективными факторами, а так же интересами самой личности. В-третьих, при проявлении

социальной активности происходит самореализация личности в той или иной социальной сфере.

Рассмотрев понятие «социальная активность», обратимся к анализу понятия «гражданственность» и «гражданская позиция».

Анализ литературы по данной проблеме показал, что в социальной науке не существует единого понимания данной категории.

Понятие «гражданственность» достаточно многозначно и определяется следующими значениями: 1) то, что относится к гражданину, гражданам, служащим родине, народу, заботящимся об общественном благе; 2) общественное, государственное устройство, государственность; (9) 3) антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность в дела политического сообщества; 4) психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества; 5) способность и готовность выступать в роли гражданина; 6) высшая добродетель свободного и полноправного участника политического сообщества; 7) приверженность интересам политического сообщества. Чаще всего государства, готовность идти на жертвы ради этих интересов [10]; 8) осознание своих прав и обязанностей по отношению к государству, гражданская организованность и дисциплинированность [11]. Мы видим, что все эти определения взаимодополняют друг друга, поэтому понятие «гражданственность» приобретает весьма широкий смысл.

Как отмечает И.М. Тагильцева, существенную роль при рассмотрении гражданственности имеет способность людей распоряжаться или пользоваться предоставленными им правами. Гражданственность предполагает определенные ограничения, обусловленные возможностями и потребностями государства и всего общества [13]. Согласно данному подходу, гражданственность характеризуется отношением личности к правам и обязанностям, закрепленным в правовых актах. С нашей точки зрения, данное понятие не верно, поскольку взаимоотношения как реальные, так и

ментальные между государством и гражданином нельзя свести лишь к правовым. А сама нормативная система общества, регулирующая данные взаимоотношения, не сводится к обычному праву, выходя далеко за его рамки в виде неписанных правил, обычаев, традиций.

Кроме того, понятие «гражданственность» рассматривается также как понятие нравственное, заключающее в себе представление о моральном долге и ответственности личности. Так, В.Н. Иванов отмечает, что гражданственность как понятие, означает присутствие в сознании и поведении человека высших моральных качеств, отличающих истинного радетеля о благе общества и своего отечества» [14]. С нашей точки зрения, это достаточно узкая трактовка понятия, которая приводит к недостаточной полноте понимания этого социального явления.

Е.С. Казаков и В.Т. Шапко рассматривают гражданственность в контексте личностно-культурного измерения гражданского общества. Они отмечают, что «гражданственность как характеристика личностной культуры является универсальной характеристикой, то есть проявляющейся во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности...» [15]. Такой подход к анализу данной категории кажется нам вполне правомерным. Это связано с тем, что гражданственность как качество личности характеризуется причастностью к государственным и общественным делам, общей ориентированностью на конкретные роли в обществе, внутренней убежденностью и активной жизненной позицией. Так, Б.З. Вульфов отмечает: «гражданственность как ведущая черта личности проявляется в готовности наиболее полно выразить себя в социальном плане во имя успешного развития страны и своего собственного» [16]. Как видим, из данного определения следует, что гражданственность проявляется в единстве личных и общественных интересов, осознанном использовании гражданином своих прав и обязанностей, творческой самореализации и патриотизме.

Как видим, гражданственность является сложным социальным феноменом. Все вышеперечисленные подходы не исключают, а взаимодополняют друг друга. В большей степени авторы включают в гражданственность такие понятия, как ценность, патриотизм, готовность личности служению долгу и пр.

Что касается взаимосвязи понятий «социальная активность» и «гражданственность», то мы полагаем, что понятие «социальная активность» является более широким нежели «гражданственность». Они соотносятся как общее и частное. Поэтому понятие «социальная активность» включает и понятие «гражданственность».

Литература

1. См. Ануфриев Е.А. Социальная активность личности, М., 1971; Грунт Е. В. Социальная активность рабочего класса службы быта// Общественная активность личности в условиях перестройки. Челябинск, 1991; Мордкович В.Г. Социальная активность личности. М., 1979 и др.
2. Салганова Е.И., Грунт Е.В., Козлов В.Н. Гражданская культура учащейся молодежи и студентов Челябинской области. Челябинск, 2009.
3. См. Арефьева Г.С. Социальная активность. М., 1974; Белякович Н.Н. Социальная активность личности. Минск, 1978; Гольдентрихт С.С. Творчество и социальное познание, М.1999 и др.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.22. С.300
5. Белякович Н.Н. Социальная активность личности. Минск, 1978.С.6
6. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности, М, 1984; Смирнов Н.П. Советский рабочий: формирование творческой личности. М., 1987 и др.

7. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности, М, 1984. С. 234
8. Формирование социально- активной личности: сущность, проблемы. М., 1986 и др.
9. Смирнов Н.П. Советский рабочий: формирование творческой личности. М., 1987 , С.25
10. Словарь современного русского литературного языка. Т.3. - М. - 1992. - С. 302.
11. Политология: энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова. - М.: Моск. коммерч. ун-т. - 1993. - С. 78.
12. Словарь современного литературного языка. - М.: АН СССР. - 1954. Т.2. - С. 359
13. См.: Словарь современного литературного языка. М.: АН СССР. -1954. Т.2. - С. 359; Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10000 единиц / Под ред. С.А. Кравченко. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига. - 2004. – С. 86; Тагильцева И.М. Гражданственность личности: методологический аспект исследования // Автореф. канд. филос. наук. М., 1984. [Электрон. ресурс] // <http://diss.rsl.ru>.
14. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / Под ред. В.Н. Иванова. – М.: Мысль - 2003. – С. 228; Иванов В.Н. Школа гражданственности. Воспитательные резервы коллектива. – М. - 1979. – С. 18-20.
15. Культура гражданственности / Автор. колл. Е.С. Казаков, В.Т. Шапко, Т.А. Чегодаева; Общ. ред. В.Т. Шапко. – Екатеринбург: АМБ. - 2004. – С. 63.
16. Вульфов Б.З. Цель и сущность гражданского воспитания // Воспитание гражданина в школе / Под ред. Г.Н. Филонова. – М. - 1999. – С. 131.